



7universum.com  
**UNIVERSUM:**  
ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

# **UNIVERSUM: ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

Научный журнал  
Издается ежемесячно с ноября 2013 года  
Является печатной версией сетевого журнала  
Universum: экономика и юриспруденция

Выпуск: 11(86)

Ноябрь 2021

Москва  
2021

УДК 33/34  
ББК 65+67  
U55

**Главный редактор:**

*Толстолесова Людмила Анатольевна*, д-р экон. наук;

**Заместитель главного редактора:**

*Антонова Людмила Ивановна*, д-р юрид. наук;

**Члены редакционной коллегии:**

*Андреева Любовь Александровна*, канд. юрид. наук;

*Атаниязов Жасурбек Хамидович*, д-р экон. наук, профессор;

*Джаксыбекова Галия Наримановна*, д-р экон. наук;

*Дядюн Кристина Владимировна*, канд. юрид. наук;

*Елисеев Дмитрий Викторович*, канд. техн. наук;

*Желнова Кристина Владимировна*, канд. экон. наук;

*Калпинская Ольга Евгеньевна*, канд. юрид. наук;

*Кирьянов Артем Юрьевич*, канд. юрид. наук;

*Леонидова Галина Валентиновна*, канд. экон. наук;

*Михеев Сергей Евгеньевич*, д-р физ.-мат. наук;

*Попова Ирина Викторовна*, д-р социол. наук;

*Щербина Николай Григорьевич*, канд. юрид. наук.

**U55 Universum: экономика и юриспруденция:** научный журнал. – № 11(86).  
М., Изд. «МЦНО», 2021. – 36 с. – Электрон. версия печ. публ. –  
<http://7universum.com/ru/economy/archive/category/1186>

ISSN : 2311-4282

DOI: 10.32743/UniLaw.2021.86.11

Учредитель и издатель: ООО «МЦНО»

ББК 65+67

© ООО «МЦНО», 2021 г.

<b>Содержание</b>	
<b>Экономические науки</b>	<b>4</b>
<b>Финансы, денежное обращение и кредит</b>	<b>4</b>
ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	4
Пилипенко Кристина Анатольевна	
Куманеева Мария Константиновна	
<b>Экономическая теория</b>	<b>7</b>
БРЕНДИНГ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	7
Нарматов Наврузжон Абдукахарович	
<b>Экономика и управление народным хозяйством</b>	<b>10</b>
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДИВЕРСИФИКАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	10
Замошникова Мария Павловна	
АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ	13
Ли Цзюнь	
Юй Шуанюань	
<b>Юридические науки</b>	<b>19</b>
<b>Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право</b>	<b>19</b>
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	19
Эргашев Азамат Эргашевич	
<b>Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность</b>	<b>23</b>
О СОЗДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	23
Надоненко Ольга Николаевна	
<b>Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право</b>	<b>26</b>
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	26
Павлов Игорь Николаевич	
<b>Уголовный процесс</b>	<b>30</b>
НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	30
Шмырова Мария Сергеевна	

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ****ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ****ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*****Пилипенко Кристина Анатольевна****магистр,  
Кузбасский государственный технический университет  
имени Т.Ф. Горбачева,  
РФ, г. Кемерово****Куманеева Мария Константиновна****доц. кафедры «Финансы и кредит»,  
Кузбасский государственный технический университет  
имени Т.Ф. Горбачева,  
РФ, г. Кемерово***PROBLEMS OF FINANCIAL STABILITY OF CREDIT INSTITUTIONS*****Kristina Pilipenko****Master's degree,  
T.F. Gorbachev Kuzbass State University,  
Russia, Kemerovo****Maria Kumaneeva****Associate Professor of the Department of Finance and Credit,  
Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev,  
Russia, Kemerovo***АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются проблемы финансовой устойчивости кредитных организаций. Отмечены основные моменты, которые способствуют нарушению финансовой устойчивости коммерческих банков. В статье предложены рекомендации по устранению проблем, оказывающих влияние на финансовую устойчивость кредитных организаций.

**ABSTRACT**

The article deals with the problems of financial stability of credit organizations. The main points that contribute to the disruption of the financial stability of commercial banks were analyzed. The article offers recommendations for the elimination of problems affecting the financial stability of credit institutions.

**Ключевые слова:** финансовая устойчивость, проблемы финансовой устойчивости, банковская система, финансовое состояние банка, коммерческие банки.

**Keywords:** financial stability, problems of financial stability, banking system, financial condition of the bank, commercial banks.

В настоящее время актуальны вопросы, связанные с оценкой финансовой устойчивости коммерческого банка, ведь стабильность и устойчивое функционирование является условием дальнейшего развития и улучшения показателей деятельности банка. При оценке деятельности банка в условиях рыночной

экономики, финансовая устойчивость является ключевым понятием, которое применяется для оценки деятельности коммерческого банка. Определение финансовой устойчивости необходимо, ведь если банк является финансово устойчивым, то он обладает

конкурентоспособностью перед другими коммерческими банками, что в свою очередь позволяет привлечь дополнительные ресурсы.

Финансовая устойчивость коммерческого банка подразумевает качественную характеристику финансового состояния банка, с помощью которой отображается оптимальный баланс финансовых ресурсов и активов банка, в условиях поддержки на высоком уровне платежеспособности и ликвидности, а также при минимизации рисков и роста прибыли [4]. Финансовая устойчивость определяется как с позиции узкого понимания, например, ликвидность, платежеспособность банка, так и с позиции широкого понимания, а именно восстановление состояния после воздействия различных негативных тенденций. Взаимосвязанное состояние между ликвидностью, кредитоспособностью, платежеспособностью и финансовой устойчивостью является неотъемлемым показателем финансового состояния кредитной организации. Банк считается кредитоспособным, если имеет возможность мобилизовать в обозначенный момент времени ту сумму денежных средств, которая позволит банку выполнить обязательства перед кредиторами. В основе кредитоспособности банка лежит платежеспособность, которая предусматривает в заданный договорными условиями или законодательством момент времени способность выполнять свои платежные обязательства. А далее определяется ликвидность банка, как его способность своевременно и без потерь получать денежные средства, ранее размещенные в активы для своевременного и полного покрытия своих обязательств [3].

В настоящее время существует множество факторов, которые оказывают негативное воздействие на финансовую устойчивость коммерческих банков. Выделяют следующие проблемы финансовой устойчивости коммерческих банков:

1. Постоянный рост уровня инфляции;
2. Слабая инвестиционная активность субъектов хозяйствования;
3. Разграничение населения по доходам и высокий уровень бедности;
4. Геополитическая обстановка и санкции со стороны Запада;
5. Продолжительный подрыв деловой репутации;
6. Предложение клиентам недостоверной и не полной информации;
7. Недостаточно квалифицированный персонал банка;
8. Использование фальшивых векселей, ценных бумаг и гарантийных писем;
9. Значительный объем просроченной задолженности по ссудам банка;
10. Отсутствие систематизированных данных о недобросовестных заемщиках;
11. Несовершенная оценка кредитных рисков;
12. Мошенническое вторжение к банковским компьютерным сетям;
13. Манипулирование кредитными карточками, банкоматами;
14. Утечка конфиденциальной информации;

15. Несовершенство структур, обеспечивающие внутреннюю и внешнюю безопасность банковских учреждений;

16. Рассогласованность активов и пассивов по срокам;

17. Рассогласованность активов и пассивов по видам валют;

18. Налоговая политика;

19. Кредитная политика ЦБ РФ;

20. Недобросовестная конкуренция [5].

Контроль за финансовым состоянием коммерческих банков осуществляет Банк России для того, чтобы вовремя вносить корректировки и изменения в функционирование банков, если в них наблюдаются отклонения показателей финансового состояния от нормативных значений. Центральный банк Российской Федерации уполномочен самостоятельно принимать меры, которые направлены на изменение сложившейся негативной ситуации банка. Основным индикатором для принятых решений Банком России выступает финансовая устойчивость кредитной организации [2].

Важно отметить, что основными причинами отзыва лицензии кредитной организации являются:

1. Проведение сомнительных транзитных операций банком;
2. Высокорискованная кредитная политика банка;
3. Нарушение требований, установленных ЦБ РФ;
4. Фальсификация финансовой отчетности;
5. Неспособность банка удовлетворить потребности кредиторов;
6. Нарушение установленных нормативных значений достаточности капитала.

Для повышения финансовой устойчивости и платежеспособности кредитной организации можно предложить коррекцию структуры источников финансирования путем увеличения устойчивых и уменьшением краткосрочных обязательств банка. А также можно предложить избавление от неработающих активов и ускорение оборачиваемости работающих. Коммерческому банку целесообразно увеличить собственный капитал за счет нераспределенной прибыли (разработка банком дивидендной политики) и увеличить величину уставного капитала собственниками банка или привлеченными инвесторами. А также рекомендуется осуществить переоценку основных средств банка с целью увеличения их стоимости, что позволит увеличить финансовую устойчивость, т.к. увеличится стоимость основных средств и величина добавочного капитала банка.

Кредитной организации для увеличения финансовой устойчивости рекомендуется уменьшить зависимость банка от межбанковских кредитов, внедрить более сбалансированные кредитные и депозитные программы, а также осуществлять прозрачность валютных операций.

Таким образом, финансовая устойчивость коммерческого банка находится под постоянным воздействием внешних и внутренних факторов. Умение правильно реагировать на данные изменения с внешней и с внутренней среды является положительным качеством кредитной организации.

**Список литературы:**

1. Анализ финансовой устойчивости коммерческого банка и пути ее улучшения. – URL: [http://ftp-www.bsu.edu.ru/vkr-2017/38.00.00-bsu/Demidenko\\_Analiz\\_17.pdf](http://ftp-www.bsu.edu.ru/vkr-2017/38.00.00-bsu/Demidenko_Analiz_17.pdf) (Дата обращения 10.10.2021).
2. Банк России: О Методике анализа финансового состояния банка. – URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/Page/105779> (Дата обращения 10.10.2021).
3. Инструмент банковского аналитика, клиента банка для анализа финансового состояния и надежности банков. – URL: <https://analizbankov.ru/bank.php?BankId=vtb-1000&BankMenu=samels> (Дата обращения 11.10.2021).
4. Калинин Н.В. Деньги. Кредит. Банки / Н.В. Калинин, Л.В. Матраева, В.Н. Денисов. – Москва: Дашков и К, 2018. – 304 с.
5. Татарина Л.В. Методические подходы к оценке финансовой устойчивости коммерческого банка / Л.В. Татарина. – Иркутск: БГУЭП, 2018. – 132 с.
6. SUEP, 2018. – 132 p.

## ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

DOI: 10.32743/UniLaw.2021.86.11.12367

## БРЕНДИНГ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

*Нарматов Наврузжон Абдукахарович**экспорт менеджер,  
ООО ПЦЦ Консумер Продактс Космет,  
Польша, г. Бжег Дольны  
E-mail: [navruzjon.narmatov@yahoo.com](mailto:navruzjon.narmatov@yahoo.com)*

## BRANDING FROM THE POINT OF VIEW OF ECONOMIC THEORY

*Navruzjon Narmatov**Export manager  
PCC Consumer Products Kosmet Sp z. o.o,  
Poland, Brzeg Dolny*

## АННОТАЦИЯ

Целью работы является анализ деятельности российских и международных предприятий с целью изучения подходов бизнеса к брендингу с точки зрения экономической теории. Методы, которые были использованные при написании данной работы, - мониторинг средств массовой информации, анализ отчетов предприятий о стратегиях планирования рекламных кампаний, изучение литературы по экономической теории и выявление влияния экономических факторов на брендинг. Результатом работы является обнаружение прямой зависимости между процессами и явлениями экономической жизни общества на подходы бизнеса к брендингу в частности и маркетингу в целом.

Вывод работы следующий: брендинг российских и иностранных компаний находится в прямой зависимости от уровня благосостояния, социальной и политической обстановки. Это проявляется в необходимости адаптации маркетинговых усилий бизнеса к вновь возникающим условиям.

## ABSTRACT

The aim of the work is to analyze the activities of Russian and international enterprises in order to study business approaches to branding from the point of view of economic theory. The methods that were used in writing this work - monitoring the media, analyzing reports of enterprises on strategies for planning advertising campaigns, studying the literature on economic theory and identifying the influence of economic factors on branding. The result of the work is the discovery of a direct relationship between the processes and phenomena of the economic life of society on the approaches of business to branding in particular and marketing in general.

The conclusion of the work is the following: the branding of Russian and foreign companies is directly dependent on the level of welfare, social and political situation. This is manifested in the need to adapt the marketing efforts of the business to the newly emerging conditions.

**Ключевые слова:** брендинг; экономическая теория, экономика, брендование; бренд; маркетинг; реклама; психология рекламы; рекламная кампания.

**Keywords:** branding; economic theory, economics, branding; brand; marketing; advertising; psychology of advertising; advertising campaign.

Брендинг – это практические инициативы, нацеленные на создание у потенциальной аудитории положительного представления о продукте или услуге, которые предлагает та или иная компания.

С точки зрения экономической теории, реклама – естественный элемент обеспечения конкурентоспособности, без которого практически невозможно вести успешную коммерческую деятельность.

Брендинг на территории России в значительной мере отстает от инициатив, которые предпринимают бизнесы стран первого мира. Фактически он был

импортирован и начал развиваться после распада Советского Союза. В 90-ые годы брендинг как таковой был грубым и непрофессиональным, но в силу новизны подхода и неопытности населения являлся чрезвычайно эффективным. Многие до сих пор помнят примеры брендинга 90-ых годов, которые выделялись яркими, но не несущими информационной нагрузки слоганами: «Хопёр-Инвест – отличная компания... от других», «Мы не халышники. Мы – партнеры» (МММ).

С точки зрения экономической теории, чрезвычайно высокая эффективность упомянутых инвестиционных предложений, которые, как известно, оказались финансовыми пирамидами, может быть объяснена с помощью метода анализа и синтеза. Если разделить рассматриваемые объекты на составные части и определить их отдельные свойства, можно получить полное соответствие запросам целевой аудитории. В частности, брендинг оказался простым, но высокоэффективным, так как простая и эмоциональная реклама, не несущая смысловой нагрузки, предлагала эффективно решить потребность в сохранении и преумножении средств, а в то время этот вопрос беспокоил и рабочий класс, и интеллигенцию, и представителей бизнеса.

Одной из главных задач экономической теории как общественной науки является изучение проблемы выбора с целью максимального удовлетворения потребностей общества при ограниченных ресурсах. В связи с этим брендинг всегда ориентирован на то, чтобы создать положительный образ бизнеса с учетом каждого пункта. Максимальное или близкое к максимальному удовлетворение потребностей и запросов общества в целом или отдельно взятой аудитории с помощью продукта, или услуги от рекламы как таковой не зависит. Но ограниченность ресурсов, сочетаемая с наличием большого количества конкурирующих предложений практически в любой индустрии, приводят к тому, что при проведении рекламных кампаний бизнесы во многих случаях ставят целью именно брендинг, а не продвижение отдельного продукта.

Хорошим примером является нашумевшая рекламная кампания крупного автопроизводителя Nissan. Вместо описания преимуществ определенной модели, автоконцерн сосредоточился на одном из видов брендинга. Широкое распространение в социальных сетях получили фото железного ножа с логотипом «GT-R» (модель авто), упаковками конины (лошадь – символ конкурента Ferrari), немецких сосисок (намекает на немецкого производителя люксовых авто Porsche).

Грубый и нестандартный поход к брендингу, который сработал в 2014 году, был бы крайне неэффективным в 90-ых. Многие просто не смогли бы создать необходимые ассоциации, также не было инструментов для распространения такого противоречивого контента.

С точки зрения экономической теории, подобная инициатива Nissan в сегменте продукции премиум класса может быть объяснена положительной макроэкономической обстановкой в европейских странах в то время, высоким спросом на упомянутую продукцию и желанием задействовать новый инструмент брендинга – социальные сети. В 2021 году подобный подход к брендингу вряд ли мог бы оказаться эффективными, хотя бы потому, что подобные изображения в большом количестве появляются на ежедневной основе благодаря интернет-пользователям, испытывающим положительные или отрицательные эмоции по отношению к продуктам и брендам.

На методы, которые использует бизнес в части организации рекламной деятельности и выбора подходов

к брендингу, большое значение имеет обстановка в социальной жизни и состояние экономики в определенный период времени.

Например, до 2014 года российские предприятия испытывали потребительский бум. Резко возросло количество запросов на услуги кредитования, ипотеки, активно раскупалась бытовая техника, множество позиций других товаров. В условиях потребительского бума, что является временным и нестабильным периодом, бизнесы ориентируются не столько на брендинг (долгосрочное планирование), сколько на маркетинговые усилия по отношению к конкретному товару или группе товаров. Если целевая аудитория изначально готова покупать, пускай даже в условиях конкуренции, то проще и эффективнее тратить средства на достижение краткосрочного результата, а это – повышение уровня продаж в текущем месяце, квартале, году.

После окончания потребительского бума в 2015 году и снижения благосостояния населения, что было, в частности, вызвано резким падением курса национальной валюты по отношению к американскому доллару, бизнесы были вынуждены изменить подходы к брендингу. С точки зрения экономической теории, прослеживается противоположная ситуация, описанной выше (пример Nissan).

Состояние экономики привело к тому, что для многих пользователей бренд как таковой стал менее значимым. На первое место вышло удовлетворение потребностей, вне зависимости от того, какая компания произвела товар или услугу. Это подтвердило исследование агентства Nielsen, согласно которому в 2014 году лояльным по отношению к брендам оказался лишь каждый четвертый российский респондент против каждого второго в Соединенных Штатах Америки.

В условиях социальной нестабильности и непредсказуемости бизнесам приходится изменять подходы к построению рекламных кампаний и изменять стратегии брендинга. Если во время потребительского бума продуктовые сети рекламируют конкретные группы товаров с целью получения быстрой операционной прибыли, то в моменты экономической нестабильности делают акцент на предложении дисконтных карт, что является брендингом, ориентированным на получение долгосрочного эффекта. В конечном итоге это играет важнейшую роль, так как работает через годы и десятилетия.

Отличным примером является компания, занимающаяся строительством храмов на территории Японии. Фирма Kongo Gumi была основана в далеком 578 (пятьсот семьдесят восьмом) году и на протяжении многих веков фактически не нуждалась в рекламе, так как ее основным активом являлся год основания (важнейший элемент брендинга). Примечательно, что бизнес не выдержал конкуренции и был вынужден объявить банкротство в 2006 году.

Еще один восточный пример – китайский ресторан Ma Yu Ching's Bucket Chicken House, основанный в 1153 году. Акцент на брендинг на протяжении сотен лет привел к тому, что компании удалось выдержать конкуренцию с мировым лидером в данной сфере – KFC (Kentucky Fried Chicken). Более того, Ma Yu



Ching's Bucket Chicken House считается культурным наследием провинции Хэнань.

Хорошим современным примером такого подхода является компания Google, стратегическое планирование которой с учетом особенностей брендинга распланировано на сто лет вперед. Звучит фантастически, учитывая, что она была основана в 1998 году.

Экономические факторы на территории России не всегда способствуют благоприятному развитию брендинга. Более того, социальная напряженность, патриотические тренды, государственное регулирование, импортозамещение и другие факторы приводят к тому, что брендинг как таковой может оказаться бессмысленным. К примеру, ориентация на поддержку национального производителя в рамках программы импортозамещения приводит к неэффективности брендинга иностранных компаний. Усилия могут быть нивелированы из-за одного только признака - «иностранный прописки».

С точки зрения экономической теории, для развития брендинга требуется свободная торговля, обеспечение возможностей для справедливой конкуренции, возможность долгосрочного планирования для крупных, средних и малых бизнесов. В условиях

политической и социальной нестабильности брендинг как таковой носит гибридный характер, в отдельных случаях от него могут вообще отказываться. К примеру, во время пандемии коронавируса для многих бизнесов критически важным было не построение долгосрочных маркетинговых кампаний с целью создания положительного мнения о продукте или компании, а возможность переждать отсутствие заказов.

Брендинг в таких случаях может либо вовсе игнорироваться, либо заменяться на краткосрочные целенаправленные рекламные кампании. Но все же примеры успешных компаний, которые работают на протяжении многих десятилетий, свидетельствуют: брендинг – должен быть неотъемлемой частью маркетинговых усилий, вне зависимости от того, насколько сложными являются социальные и другие условия в конкретной стране или мире в целом.

Этому принципу следуют крупные зарубежные компании, подобный подход имплементируют российские компании – как большие, так и небольшие локальные бизнесы. Адаптация под изменчивые экономические условия облегчается, если предприятие изначально ориентируется на долгосрочное планирование и уделяет должное внимание брендингу.

#### Список литературы:

1. Баранчев В.П. Метод создания знаний для решения задачи развития бренда организации // Маркетинг. – 2003. - № 5. – с. 63-76.
2. Экономическая теория. Концептуальные основы и практика: Научное издание. / Под ред. В.Ф. Максимовой. - М.: Юнити, 2015. - 751 с.
3. Бледный С.Н. Проблема манипулирования сознанием в научной литературе конца XIX – начала XX века. // Социально-гуманитарные знания. – 2004. - №3. – с. 292-302.
4. Бренделева Е.А. Неинституциональная экономическая теория / Е.А. Бренделева. - М.: ДиС, 2006. – 352 с.
5. Годин А.М. Брендинг: Учебное пособие / А.М. Годин. - М.: Дашков и К, 2016. - 184 с.
6. Домнин В.Н. Брендинг: Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.Н. Домнин. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 313 с.

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ****ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДИВЕРСИФИКАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА***Замошникова Мария Павловна**магистрант,  
АНО ВО «Гуманитарный университет»,  
РФ, г. Екатеринбург  
E-mail: [maruska19041998@mail.ru](mailto:maruska19041998@mail.ru)***FEATURES OF THE DEVELOPMENT AND PROBLEMS OF THE SALE OF DIVERSIFIED PRODUCTS AT THE ENTERPRISES OF THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX***Mariya Zamoshnikova  
Master's student,  
Liberal Arts University,  
Russia, Ekaterinburg***АННОТАЦИЯ**

В данной статье описано развитие оборонно-промышленного комплекса, начиная с советского периода и до нашего времени. Рассмотрены общие характеристики оборонно-промышленного комплекса, сложившиеся за почти двадцатилетний период реформ и преобразований. Проанализированы несколько определений к термину «оборонно-промышленный комплекс» и «диверсификация». Показаны предпосылки развития данного направления на предприятиях оборонно-промышленного комплекса. Выявлены проблемы, с которыми столкнулись предприятия оборонно-промышленного комплекса при реализации диверсификационной продукции, и последствия, которые могут наступить, если предприятия оборонно-промышленного комплекса не найдут путей решения данных проблем.

**АБСТРАКТ**

This article describes the development of the military-industrial complex from the Soviet period to our time. The general characteristics of the military-industrial complex that have developed over an almost twenty-year period of reforms and transformations are considered. Several definitions for the terms "defense-industrial complex" and "diversification" are analyzed. The prerequisites for the development of this direction at the enterprises of the military-industrial complex are shown. The article identifies the problems faced by the enterprises of the military-industrial complex when selling diversified products, and the consequences that may occur if the enterprises of the military-industrial complex do not find ways to solve these problems.

**Ключевые слова:** оборонно-промышленный комплекс, диверсификация, проблемы предприятий оборонно-промышленного комплекса.

**Keywords:** military-industrial complex, diversification, problems faced by the enterprises of the military-industrial complex.

На сегодняшний день существует достаточно определений термина «оборонно-промышленный комплекс» (далее – ОПК), каждое из которых характеризует комплекс с точки зрения масштаба включаемых отраслей, функционала предприятий, приоритетов развития и производства.

Самое общее определение, раскрывающее на наш взгляд всю суть понятия, звучит следующим образом – «комплекс отраслей, предприятий и организаций, составляющих специфический сектор экономики, главной чертой которых является главенство

государственного оборонного заказа над любым другим видом деятельности» [1].

Все предприятия комплекса обладают определенной спецификой, которая проявляется:

- 1) в функционировании в интересах государственных силовых структур, таких как Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности;
- 2) в монопольном положении заказчика (основным заказчиком продукции является государство), довольно серьезных требований к качеству изделий и их техническим характеристикам;

3) в необходимости поддерживать стратегический уровень запасов сырья и материалов;

4) в особенностях специализации, режимах секретности, приводящих к значительным ограничениям и еще более серьезным взаимным обязательствам с научными и производственными партнерами;

5) в затруднительном выходе предприятий ОПК на внешние рынки вооружений;

6) зачастую крупными размерами (большая часть предприятий является градообразующими).

Сегодня ОПК выступает флагманом машиностроительного комплекса и занимает наукоемкий и высокотехнологичный сектора российской экономики, которые позиционируются достаточно высоким уровнем НИОКР в значительном количестве отраслей, таких как ракетно-космическая, электронная, промышленная, радиопромышленная, фармацевтическая, отрасль авиации, вооружений, боеприпасов и спецхимии, атомного судостроения.

Предпосылки такого бурного развития отраслей ОПК относят нас к советскому периоду и существовавшему до 2000 г. военно-промышленному комплексу (далее – ВПК)<sup>1</sup>.

ВПК Советского Союза имел значительный научно-технический потенциал, позволивший по ряду направлений совершить технологический прорыв (ядерные, лазерные, авиакосмические технологии, специальные материалы и сплавы). Расширенное воспроизводство ВПК было связано с доминирующим положением военной промышленности в структуре развития экономики страны и, как следствие, сопровождалось постоянным увеличением военных расходов.

В период распада СССР, а вместе с этим и централизованной системы управления, структура ОПК претерпевала изменения - произошел разрыв кооперационных и производственных связей между государством и промышленными предприятиями, произошла утрата важнейших технологий и потенциала наукоемких и высокотехнологичных производств. Результатом падения промышленного производства в большинстве отраслей российской экономики явилось резкое снижение спроса на работников по инженерно-техническим специальностям и высококвалифицированных специалистов рабочих профессий, что в последующем вызвало дефицит кадров.

Предприятия столкнулись с реальной проблемой банкротства (количество военных заказов катастрофически сокращалось). И чтобы избежать полного краха некоторые из них прибегли к акционированию и приватизации. Остальные предприятия отрасли были вынуждены перейти на выпуск гражданской продукции, имеющей спрос среди населения, т.е. диверсифицировать производство. Здесь следует дать определения данным понятиям:

• «диверсификация - расширение ассортимента выпускаемой продукции и переориентация рынков сбыта, освоение новых видов производств с целью повышения эффективности производства, получения

экономической выгоды, предотвращения банкротства» [4];

• «народно-хозяйственная продукция - продукция, разрабатываемая и изготовляемая для удовлетворения потребностей народного хозяйства, населения и экспорта»<sup>2</sup> [3];

• «конверсия военного производства - переход оборонных предприятий с производства военной промышленности на производство гражданской» [2].

Между терминами «конверсия», «диверсификация», «гражданская высокотехнологичная продукция» и «народнохозяйственная продукция» в данной статье можно поставить условный знак равенства.

Но на тот момент предприятия ОПК не имели возможности занимать конкурентные позиции в производстве продукции гражданского назначения, как на мировом рынке, так и на российском по ряду причин:

• основные фонды производственного, научно-конструкторского и испытательного оборудования предприятий находятся на грани износа;

• инновационная активность предприятий на крайне низком уровне;

• отставание по уровню развития производственной инфраструктуры;

• неудовлетворительное финансово-экономическое состояние большинства предприятий ОПК;

• отток квалифицированных научных и производственных кадров;

• отсутствие опыта ведения бережливого производства;

• отсутствие опыта ориентации на потребителя и его предпочтений, исследования перспективных рынков и товарных ниш и т. д.

Возникший в начале 2000-х гг. кризис ОПК вынудил руководство страны предпринять решения, направленные на «реанимирование» отечественного ОПК.

И вот уже на протяжении двух десятилетий ОПК подвергается процессу реформирования. И, несмотря на увеличивающиеся темпы развития отечественного производственного потенциала оборонного и двойного назначения, достигнутые в рамках реализации государственной программы вооружения 2011–2020 гг., часть негативных последствий преобразований, проведенных в ОПК в 90-ые гг., так и не были устранены.

Перспективы развития и перечень проблем, которые на наш взгляд до сих пор существуют, и которые необходимо решить в части развития диверсификационного производства на предприятиях ОПК:

• доминирование военных целеполагающих установок над гражданскими;

• перенос издержек в рамках единого комплекса с военного производства на гражданское (высокие накладные расходы и как следствие себестоимость продукции);

<sup>1</sup> Военно-промышленный комплекс СССР сменил название на оборонно-промышленный комплекс в связи с оборонным характером военной доктрины, утвержденной Указом Президента РФ 21.04.2000 г.

<sup>2</sup> В некоторых законодательных актах допускается применение термина "гражданская продукция" вместо "народно-хозяйственная продукция".

- имеющееся оборудование узкоспециализированное и узконаправленное;
- отсутствие специалистов как в инженерно-конструкторском блоке, так и в маркетингово-управленческом;
- значительный объем финансирования НИОКР и капитальных вложений;
- затруднения в позиционировании и продвижении гражданской продукции по причине неизвестности производителей и отсутствия брендов;
- существующая внутренняя конкуренция предприятий отрасли за освоение и выпуск идентичной гражданской продукции или изделия одной продуктовой линейки;
- развитие структуры научно-технических и производственных комплексов осуществляется по остаточному принципу по отношению к гособоронзаказу, что определяет сдерживание объемов производства востребованной на рынке гражданской продукции;
- нехватка кадровых, финансовых, информационных и других ресурсов для непрерывного ведения перспективных непрофильных для предприятий ОПК гражданских разработок.

Данные проблемы, по большей части, имеют место быть на каждом предприятии ОПК, где доля производства высокотехнологичной продукции гражданского назначения незначительна.

В качестве вывода можно сказать следующее: дальнейшее развитие ОПК должно осуществляться не только с учетом обеспечения Вооруженных сил страны современным вооружением и военной техникой в количестве, необходимом для поддержания безопасности страны, но и решения задачи обеспечения интересов России в гражданском секторе. Для выполнения амбициозных целей в части производства и реализации диверсификационной продукции<sup>3</sup> предприятиям ОПК необходимо особое внимание уделить использованию имеющегося научно-технического задела, вопросу эффективного использования производственных мощностей, обновлению основных фондов, использованию инновационного потенциала, сохранению и развитию кадровой составляющей, определению приоритетных направлений производства продукции гражданского назначения и сосредоточить все усилия на производстве стратегически важных товаров.

#### Список литературы:

1. Большая российская энциклопедия / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: [bigenc.ru/vocabulary](http://bigenc.ru/vocabulary) (дата обращения: 10.10.2021).
2. Гордиенко Д.В.// Большая российская энциклопедия: [в 35 т.]/ гл.ред. Осипов Ю.С. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017.
3. Рекомендации по стандартизации. Р 50-605-80-93. Рекомендации. Система разработки и постановки продукции на производство. Термины и определения. – М.: ВНИИ стандартизации Госстандарта России, 1993.
4. Словарь экономических терминов / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: [https://dufo.me/dict/economics\\_terms/](https://dufo.me/dict/economics_terms/) (дата обращения: 10.10.2021).

<sup>3</sup> Поручение Президента Российской Федерации от 23 сентября 2016 г. № Пр-1845

## АКТУАЛЬНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

**Ли Цзюнь**

*ст. преп.*

*Научно-технического университета Ляонин,*

*КНР, г. Аньшань*

*E-mail: [yadimli521@yandex.ru](mailto:yadimli521@yandex.ru)*

**Юй Шуанюань**

*департамент по контролю качества и плану развития*

*Аньшанского педагогического университета*

*КНР, Аньшань*

*E-mail: [1533208531@qq.com](mailto:1533208531@qq.com)*

## RELEVANCE OF THE DIGITALIZATION PROCESS IN ENTERPRISES

**Li Jun**

*Senior teacher*

*of Liaoning Science and Technology University,*

*China, Anshan*

**Yu Shuangyuan**

*Quality Control and Development Plan Department*

*Anshan Pedagogical University*

*China, Anshan*

### АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день современный мир меняется под воздействием информационных преобразующих технологий и инновационных бизнес-моделей, которые активно поддерживаются и развиваются управленческими информационными инструментами. Данные изменения можно назвать масштабными и впечатляющими. Данные изменения – это не просто изменения, это огромная творческая, техническая, научная и предпринимательская работа.

Анализируя сам процесс внедрения процесса цифровизации на предприятиях необходимо начинать с терминологического уточнения понятия «цифровые технологии» и «цифровизация». Цифровые технологии – это технологии, которые постепенно проникают во все хозяйственные процессы и как следствие оказывают значительное влияние на саму суть экономического развития государств. В большинстве случаев расширяющееся использование современных информационно-коммуникационных технологий в различных отраслях экономики государств приводит к появлению и развитию новых результативных управленческих технологий, предпринимательских практик, успешных бизнесов. Традиционная экономическая деятельность изменяется и оптимизируется, насыщается информационными потоками и неизбежно ускоряется. При этом происходят как процессные, так и структурные изменения. Данная тенденция показывает необходимость использования цифровых технологий в современной экономике и в деятельности современных предприятий.

### ABSTRACT

Today, the modern world is changing under the influence of information transformative technologies and innovative business models, which are actively supported and developed by management information tools. These changes can be called large-scale and impressive. These changes are not just changes, they are huge creative, technical, scientific and entrepreneurial work.

Analyzing the process of implementing the digitalization process at enterprises, it is necessary to begin with a terminological clarification of the concept of «digital technologies» and «digitalization». Digital technologies are technologies that gradually penetrate all economic processes and, as a result, have a significant impact on the very essence of the economic development of states. In most cases, the increasing use of modern information and communication technologies in various sectors of the economy of states leads to the emergence and development of new effective management technologies, entrepreneurial practices, and successful businesses. Traditional economic activities are changed and optimized, saturated with information flows and inevitably accelerated. At the same time, both process and structural changes occur. This trend shows the need to use digital technologies in the modern economy and in the activities of modern enterprises.

**Ключевые слова:** государственные предприятия, цифровизация, цифровая экономика, цифровые технологии, муниципальные предприятия, коммерческие предприятия

**Keywords:** state-owned enterprises, digitalization, digital economy, digital technologies, municipal enterprises, commercial enterprises

Цифровые технологии активно входят во все сферы жизни. Доступность информационных ресурсов всем категориям граждан – от детей младшего возраста до пенсионеров – формирует представление о том, что информационные технологии способны решить абсолютно все задачи, которые волнуют современное общество. Современные цифровые технологии дают новые инструменты для развития

университетов и других образовательных учреждений во всем мире. Цифровизация обеспечивает возможности для обмена накопленным опытом и знаниями, что позволяет людям узнать больше и принимать более обоснованные решения в своей повседневной жизни [1]. В таблице 1 представлены подходы разных авторов к понятию «цифровизация».

Таблица 1.

#### Подходы к определению понятия «цифровизация»

Автор	Год	Сущность определения
Авдеева И. Л.	2017	Цифровизация – это использование технологий, которые основаны на представлении сигналов дискретными полосами аналоговых уровней, а не в виде непрерывного спектра
Александров А. Ю.	2019	Цифровизация – это процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления
Алексеев А. Н.	2019	Цифровизация – это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества
Ананьин В. И.	2019	Цифровизация – это система взаимосвязанных методов и способов сбора, хранения, накопления, поиска, обработки информации на основе применения средств вычислительной техники

Таким образом, можно увидеть, что автор Авдеева И.Л. (2017) определяет цифровизацию, как использование технологий, основанных на предоставлении сигналов дискретными полосами аналоговых уровней [1]. Другие авторы такие, как Александров А.Ю. (2019) [2] определяет цифровизацию, как уклад жизни общества, Алексеев А.Н. (2019) определяет цифровизацию, как процесс [3], а Ананьин В.И. (2019) определяет данный термин, как систему взаимосвязанных методов работы с информацией [4].

В самом широком смысле под процессом «цифровизации» обычно понимается социально-экономическая трансформация, инициированная массовым внедрением и освоением цифровых технологий, т.е. технологий создания, обработки, обмена и передачи информации.

Технологии, которые имеют цифровую форму, являются цифровыми. Они имеют некоторые общие аспекты, связанные с теми системными изменениями, которые наблюдаются сейчас. Рассмотрим четыре общих аспекта динамики развития этих технологий:

- технологии существенно расширяют и преобразуют цифровые системы;
- технологии распространяются с экспоненциальной скоростью, проникая в материальные объекты;
- разрушительная мощь технологий усиливается по мере того, как они комбинируются и запускают очередной цикл инноваций;
- разные технологии создают похожие преимущества и проблемы [5].

Помимо изменения цепочек ценностей и организационных структур, цифровые технологии порождают новые категории, инновационные процессы и потрясающие товары и услуги. К примеру, цифровые технологии занимают все больше места в материальном мире за счет использования облачных технологий, создающих сети роботов, носимых устройств, дронов и устройств виртуальной и дополненной реальности. Платформы искусственного интеллекта позволяют повысить мощь приложений, используемых в самых разных отраслях промышленности, и усовершенствовать возможности принятия решений в компаниях. Появление прорывных технологий, трансформирующих отрасли (фактор технологии/производительности) и экономику, - это одновременно следствие и катализатор широкого диапазона инноваций.

В каждой отрасли существует множество примеров появления новых технологий, таких как применение методов геномной инженерии в здравоохранении или создание сверхпрочных сплавов в металлургии. Существуют и общие для всех отраслей драйверы инноваций: цифровизация отраслей и внедрение инструментов Индустрии 4.0, включая роботизацию и автоматизацию многих процессов, от работы колл-центров до производства. Чтобы успешно справляться со скоростью и широтой внедрения цифровых технологий во все сферы, потребуются новые, более гибкие модели управления для частного сектора, общественных организаций, а также для правительств и традиционных регуляторов [6].

В этих условиях все более востребованными становятся новые, более гибкие и приспособленные к будущим реалиям формы управления, включая нормы, стандарты и практики, которые будут учитывать интересы человека.

В ближайшие десятилетия все отрасли, рынки, направления деятельности будут переориентированы в соответствии с требованиями новых цифровых экономических моделей. Технологии больших данных, машинного обучения, распределенных реестров, роботизации, умных вещей, виртуальной и дополненной реальности, беспроводной связи и многие другие, в том числе и те, о которых пока только рассуждают визионеры, основанные на безусловном и масштабном применении цифровых наборов данных, определяют наше ближайшее и отдаленное будущее уже сегодня.

Масштабный переход на «цифру» остановить невозможно. Просто потому, что это ценно для потребителя, выгодно бизнесу, значимо для регулятора. Ценность цифровых решений растет, а цена на их получение снижается. Оцифровка постепенно разворачивается с самого «низа» – с отдельных объектов, и до самого «верха» – до цифровой экосистемы и до цифрового двойника человека в экосистеме.

Чтобы не утратить позиции в новой экономике, а нарастить их, следует разбираться предельно четко, чисто и динамично с основой вещей, процессов, систем, явлений. От того насколько правильно получится разобраться в этом и выставить приоритеты, настолько будет успешным само экономическое развитие. Основная задача – разобраться и понять цифровую трансформацию, научиться безопасно получать требуемый результат.

Основными драйверами цифровой трансформации сегодня являются новые продукты и сервисы, новые информационные и управленческие технологии, инновационные бизнес-модели. Ключевой драйвер цифровой трансформации – отраслевые цифровые платформы.

Высокую оценку новым перспективам цифровой экономики дали все ведущие международные организации, как в плане мирового экономического роста, так и с точки зрения грядущих масштабных изменений. Наряду с оптимистичными оценками, встречаются и достаточно негативные. Но всё меньше остается правительств, международных организаций и союзов, транснациональных корпораций, консалтинговых и аналитических агентств мирового уровня, кто бы игнорировал цифровую трансформацию и не спланировал бы стратегические шаги в этом направлении.

Постепенно формируется два глобальных лидера «восточный» и «западный». Их принципы и подходы в развитии различны, как и различны результаты построения целостной цифровой экономической экосистемы. Их достижения и проблемы достойны изучения. Но Российская Федерация может остаться увлеченным наблюдателем без самостоятельной активной работы по выстраиванию цифрового экономического пространства совместно с историческими

и культурными партнерами в рамках Евразийского экономического союза.

Цифровая повестка ЕАЭС в настоящее время является исключительно актуальной и полезной для совместного уверенного развития его государств-членов, как приоритетная возможность создания глобально конкурентной цифровой экосистемы с дополнительной ценностью для всех её потенциальных участников [7].

Экономическая глобализация трансформировалась под давлением информационных технологий и приобрела иную форму и содержание. Лидерство в новой экономике строится на создании и продвижении экосистемы высокоэффективных отраслевых цифровых платформ.

Появление проектов межгосударственного уровня в сфере электронной коммерции, логистики, аналитики, инвестирования и других только подтверждают роль и значение цифровых платформ для экономического развития отдельных государств и целых регионов.

На сегодняшний день можно увидеть, что цифровизация мировой экономики вступила в активную фазу. Концепции «Третьей промышленной революции», «Индустрии 4.0» и другие разработки как на государственном, так и на корпоративном уровне достаточно быстро стали инкорпорироваться в государственные программы и стратегии бизнеса.

На сегодняшний день можно увидеть, что актуальность цифровых технологий и их использования закладывается в Национальном проекте «Цифровая экономика», основными целями которого являются:

- 1) повышение внутренних затрат на развитие цифровой экономики за счёт всех источников (по доле в валовом внутреннем продукте страны) не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом;
- 2) создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объёмов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств;
- 3) использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

В паспорте Национального проекта «Цифровая экономика» на сайте Правительства РФ указаны объёмы и источники её финансирования. Согласно им 1099,6 млрд. рублей будут выделены из федерального бюджета, 535,3 – из внебюджетных источников, что в совокупности составит 1634,9 млрд рублей [8].

Таким образом, можно увидеть, что актуальность цифровизации закладывается в разных аспектах жизни общества: инфраструктура, госуправление, кадры, экономика и т. д.

Если рассматривать цифровизацию в рамках государственных программ и стратегий развития и стимулирования цифровых технологий и/или цифровизации национальных экономик и промышленных отраслей, то можно увидеть, что к настоящему времени они разработаны и реализуются в десятках различных стран мира (таблица 2).

Таблица 2.

**Государственные программы и стратегии развития и стимулирования цифровых технологий в мире**

Страна	Государственная программа и стратегия развития и стимулирования цифровых технологий в мире
Бельгия	Industrie 4.0 Oesterreich
Чехия	Made different – Factories of the future
Германия	Průmysl 4.0
Дания	Industrie 4.0
Испания	Manufacturing Academy of Denmark (MADE)
Франция	Industria Conectada 4.0
Венгрия	Alliance pour l'Industrie du Futur/Nouvelle France Industrielle
Италия	IPAR4.0 National Technology Initiative
Люксембург	Industria 4.0 и Fabbrica Intelligente
Нидерланды	Digital For Industry Luxembourg
Словакия	Smart Industry
Португалия	Smart Industry
Швеция	Indústria 4.0
Австрия	– Smart Industry

Одним из пионеров цифровизации и главным идеологом концепции «Индустрии 4.0» является Германия, которая еще в 2011 г. официально представила государственную стратегию под одноименным названием (Industrie 4.0). Помимо общей концепции Industrie 4.0 в ФРГ на государственном уровне также разработаны и осуществляются несколько других стратегий и инициатив схожего профиля и направленности, в т. ч. Smart Networking Strategy, на базе которой, в свою очередь, была представлена программа Digital Agenda.

Во Франции в июле 2015 г. был создан «Альянс индустрии будущего» (Alliance pour l'Industrie du Futur), объединяющий различные организации из сферы частного бизнеса, научной среды и ряд государственных институтов и учреждений.

В Великобритании новая цифровая стратегия (UK Digital Strategy 2017) была официально опубликована совсем недавно, 1 марта 2017 г.

В Японии основным правительственным документом, определяющим долгосрочные цели и задачи страны в сфере развития ЦТ, является Smart Japan ICT Strategy, официально опубликованная в июне 2014 г.

В КНР в марте 2015 г. была представлена национальная концепция/стратегия «Интернет+»

(в английской версии – Internet Plus). В этой интегрированной стратегии обозначены несколько ключевых направлений дальнейшего развития ЦТ в связке с другими отраслями промышленности, сельского хозяйства, финансовой сферой и государственными институтами.

Таким образом, можно увидеть, что на сегодняшний день актуальность цифровизации прослеживается на государственном уровне как в Российской Федерации, так и на мировом.

Также актуальность цифровизации можно увидеть на мировом уровне. В 2015 г. Всемирный Экономический Форум (WEF), который является одним из эпицентров мировой деловой активности, объявил о запуске специальной долгосрочной программы Digital Transformation Initiative (Далее – DTI).

Эта программа, по замыслу ее создателей, должна стать «фокальной точкой (focalpoint) для выявления новых возможностей и направлений дальнейшей цифровизации бизнеса и общества» [9].

При этом DTI изначально позиционируется в качестве важнейшей составной части более широкой «темы Четвертой Промышленной Революции».

На сегодняшний день можно выделить следующие виды цифровых технологий в современном мире (рисунок 1).


**Рисунок 1. Виды современных цифровых технологий**



Использование технологий облачных вычислений значительно повышает эффективность и оперативность ведения бизнеса за счет предоставления в аренду заказчику по его требованию масштабируемых вычислительных ресурсов: инфраструктур, платформ и приложений.

Согласно наиболее часто используемому классическому определению Национального института стандартов и технологий США (NIST), «облачные вычисления» (cloud computing) – это модель обеспечения повсеместного сетевого (интернет) доступа по требованию к совместно используемому пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов, которые можно быстро предоставить и внедрить с минимумом административных усилий или взаимодействия с сервис-провайдером [10]. Пятью ключевыми характеристиками облачных вычислений, по NIST, являются: самообслуживание по требованию (on-demand), широкополосный сетевой доступ, наличие пула вычислительных ресурсов, возможность быстрой перенастройки или расширения оборудования и учет потребления (measured service).

Технологии искусственного интеллекта (Artificial intelligence, AI) основываются на использовании компьютерных алгоритмов, имитирующих различные аспекты человеческого мышления. Ранние версии этих технологий и компьютерных систем создавались «вручную», т. е. писались специальные программные коды и разрабатывались жесткие правила и процедуры принятия решений. Однако в настоящее время наблюдается тренд в сторону разработки AI-систем, базирующихся на более гибких методах машинного обучения, т. е. использования алгоритмов,

позволяющих выводить собственные правила принятия решений из анализа больших массивов обучающих данных (идет самообучение компьютерных программ) [11].

Другим важнейшим катализатором последних лет в цифровой сфере стал лавинообразный рост открытой информации, размещаемой в интернет-сетях. Согласно текущим оценкам, только за последние три года в глобальном масштабе было произведено 90% новых данных. Для эффективного хранения, управления, обработки и анализа этого огромного массива разнородных и, зачастую, неструктурированных данных (bigdata, больших данных) необходимы новые технологические решения.

Различные компании все более активно анализируют эти растущие объемы данных о клиентах и потенциальных заказчиках для того, чтобы более эффективно продвигать свою продукцию и услуги на целевых рынках – это базовое направление традиционно называется бизнес-аналитикой. Термином «интернет вещей» (Internet of Things) принято обозначать быстрорастущий и крайне разнородный класс промышленных и бытовых приборов, устройств и прочих приспособлений, которые объединяет друг с другом возможность их совместного функционирования и взаимодействия при помощи беспроводной связи (через интернет или посредством телефонных линий; альтернативным вариантом также является использование технологий радиочастотной идентификации). На основании проведенного анализа научных публикаций таких авторов, как можно увидеть существующую актуальность цифровизации посредством анализа положительного эффекта от их внедрения в различные сферы (таблица 3).

Таблица 3.

### Актуальность использования цифровых технологий в разных сферах

Автор	Год	Актуальность
Авдеева И. Л.	2017	В IT-сфере основной позитивный эффект ожидается от внедрения облачных вычислений, AI-технологий, а также и новых технологий работы с большими данными (BigData) и бизнес-аналитики. Благодаря одним только облачным вычислениям средние бизнес-издержки на IT-обслуживание снизятся от 25 до 50%. В более отдаленной перспективе большие надежды возлагаются и на квантовый компьютеринг
Аренков И. А.	2018	По направлению HR эксперты WEF подсчитали, что в результате активного внедрения таких форм ЦТ как виртуальные коллаборации, реер-to-реер репутационные системы оценки, цифрового (дистанционного) интервьюирования и новых веб-порталов по поиску и найму персонала средние издержки в данной сфере могут сократиться примерно на 7% в течение ближайшего десятилетия
Баранова И. В.	2018	В сфере корпоративных финансов и бухучета предсказывается что новые ЦТ (и, прежде всего, системы облачного учета и применение различных технологий искусственного интеллекта (AI-технологий) в целом снизят средние издержки на 40%
Бианкина А. О.	2017	В сфере управления цепочками поставок/систем материально-технического снабжения (МТС) главными «цифровыми драйверами» называются беспилотные/ автоматизированные транспортные средства и дроны, различные сенсоры и датчики, осуществляющие оперативный мониторинг движения товаров и услуг, а также 3D-печать. Средняя доля затрат на МТС у компаний, максимально использующих цифровые технологии, по оценкам аналитиков WEF, составит 0,22% от их чистой выручки, тогда как у их менее продвинутых в сфере применения ЦТ конкурентов – около 0,5%.

Автор	Год	Актуальность
Косарева И. Н.	2019	В сфере R&D тремя основными направлениями внедрения ЦТ обозначены краудсорсинг (мобилизация людских ресурсов с помощью информационных технологий для совместного решения различных задач), робототехника и технологии искусственного интеллекта.

Таким образом, можно увидеть, что авторы показывают положительный эффект внедрения цифровых технологий в разных сферах, что явно обуславливает их актуальность в современном мире.

На сегодняшний день развитие информационно-телекоммуникационных технологий играет большую роль в обществе, и в экономике в том числе. Человек всегда стремится удовлетворить постоянно растущие потребности, в той или иной сфере его деятельности.

В данном параграфе в целом было проведено исследование понятия цифровизации и выявленное ключевое понятия, которые отражает в полной мере все аспекты, присутствующие в подходах разных авторов.

Также, можно отметить, что актуальность цифровизации отражается в существовании государственных программ и национальных проектов как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

Актуальность цифровизации также отмечается в появлении новых современных видов цифровых технологий таких, как: большие данные, Интернет вещей, облачные вычисления и так далее.

Также актуальность цифровизации отмечается исходя из положительного эффекта использования цифровых технологий в разных сферах, отмеченный в научных работах разных авторов, проводивших исследования в области цифровизации в современном мире.

Таким образом, можно говорить, что процесс цифровизации является актуальным и имеет положительный эффект при его внедрении в различные сферы жизни общества.

#### Список литературы:

- 1 Авдеева И.Л. Развитие цифровых технологий в экономике и управлении: Российский и зарубежный опыт // Вопросы управления. – 2017. – №6 (49). – С. 22-29.
- 2 Александров А.Ю. Цифровизация Российского образовательного пространства в контексте гарантий конституционного права на образование // Высшее образование в России. – 2019. - №10. – С.44-49.
- 3 Алексеев, А.Н. Реорганизация предприятий в эпоху цифровизации // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. – 2019. – №2 (29). – С.82-86.
- 4 Ананьин В.И. Реальное время управления предприятием в условиях цифровизации // Бизнес-информатика. – 2019. – № 13. – С. 7-17.
- 5 Аренков И.А. Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике // Российское предпринимательство. – 2018. – № 5. – С. 56-64.
- 6 Баранова И.В. Использование распределенных информационных систем в стратегии цифровизации российского предприятия // Имущественных отношения в Российской Федерации. – 2018. - № 8. – С. 6-11.
- 7 Бианкина А.О. Цифровые технологии и их роль в современной экономике // Экономика и социум: современные модели развития. – 2017. – №16. – С.12-19.
- 8 Ефремова Н.А. Особенности цифровизации российских предприятий в современных условиях // Вестник СГСЭУ. – 2018. – №3(72). – С.20-22.
- 9 Китова, О.В Цифровая трансформация бизнеса // Цифровая экономика. – 2017. – № 9. – С. 31-39.
- 10 Королева, Н.Ш. Проблемы цифровизации деятельности предприятия в современных условиях // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 6. – С. 117-119.
- 11 Корягина, И.А. Современные тенденции в теории управления // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. – 2017. – С. 170-172.
- 12 Косарева, И.Н. Особенности управления предприятием в условиях цифровизации // Вестник евразийской науки. – 2019. – №3. – С. 1-9.
- 13 Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (Дата обращения: 22.08.2021).

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ****ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО,  
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

DOI: 10.32743/UniLaw.2021.86.11.12510

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ  
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ***Эргашев Азамат Эргашевич**ст. преп.**Ташкентский государственный юридический университет,**Республика Узбекистан, г. Ташкент**E-mail: [azamat.ergashev@interlex.uz](mailto:azamat.ergashev@interlex.uz)***LEGAL REGULATION FEATURES OF LIQUIDATION OF LEGAL ENTITIES IN INTERNA-  
TIONAL PRIVATE LAW***Azamat Ergashev**Senior lecturer**at Tashkent State Law University,**Uzbekistan Tashkent***АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена комплексному исследованию правового регулирования ликвидации юридических лиц в международном частном праве. В статье раскрываются проблемы несовершенства законодательства в данной сфере, а также существенные пробелы в теоретической изученности данного вопроса. Автор прослеживает влияние подобных пробелов на экономическую стабильность государства. Более того в данной статье автор определяет различия и схожесть в понятиях реорганизации и ликвидации предприятия как существенного пункта при рассмотрении данной проблематики. В статье приведен анализ взглядов исследователей в сфере международного частного права, таких как Н.Имамов, В.Хошимов, Е. Суханов. Статья подводит некоторые итоги изучения и определяет ряд предварительных заключений по улучшению законодательства. Однако дискуссионным остается вопрос имплементации норм международного частного права в законодательство Республики Узбекистан в части ликвидации иностранного юридического лица, а также корректность внесения изменений с точки зрения юридической техники. В данной статье автором использованы эмпирический метод, нормативно-правовой метод, а также метод сравнительного анализа.

**ABSTRACT**

This article is devoted to a comprehensive study of the legal regulation of the liquidation of legal entities in private international law. In particular, the article reveals the problems of imperfect legislation in this area, as well as significant gaps in the theoretical study of this issue. The author traces the impact of such gaps on the economic stability of the state. Moreover, in this article the author identifies the differences and similarities in the concepts of reorganization and liquidation of the enterprise as an essential point in the consideration of this issue. The article provides an analysis of the views of researchers in the field of private international law, such as N. Imamov, V. Khoshimov, E. Sukhanov. The research paper summarizes some of the results of the study and identifies a number of preliminary conclusions to improve the legislation. However, the question of implementation of norms of private international law in the legislation of the Republic of Uzbekistan in terms of liquidation of foreign legal entity, as well as the correctness of the changes in terms of legal technique remains debatable. In this article, the author used empirical method, normative legal method, as well as the method of comparative analysis.

**Ключевые слова:** ликвидация, реорганизация, юридическое лицо, прекращение юридического лица, добровольная ликвидация, принудительная ликвидация.

**Keywords:** liquidation, reconstruction, legal entity, termination of a legal entity, voluntary liquidation, forced liquidation.

В международном частном праве есть особенно-сти для добровольной или принудительной ликвидации юридических лиц. В настоящее время участие юридических лиц в отношениях, осложнённых иностранным элементом, конечно же, требует и его прекращения в связи с достижением той или иной ситуации или цели устава. Поэтому особое значение приобретает научный анализ правового регулирования ликвидации юридического лица.

Следует отметить, что среди существующих кодифицированных законов Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (далее упоминается как ГК РУз) отличается стабильностью, непосредственным применением в регулировании отношений. Такая ситуация, безусловно, объясняется правильностью основных концептуальных подходов при формировании законодателем норм ГК РУз. В то же время в действующих правовых нормах о ликвидации юридических лиц есть пробелы, которые в некоторых случаях приводят к противоречиям.

С практической точки зрения, стоит подчеркнуть, что глава 71 ГК РУз, касающаяся коллизионных норм, претерпела относительно небольшие изменения. В частности, в статью 1173 ГК РУз были внесены изменения в связи с совершенствованием норм утверждения документов гражданского состояния, которая отразилась на правоприменительной практике учитывая тенденции глобализации международного семейного права. Поэтому исходя из исследования, особенно в условиях, проводимых в дни конструктивных реформ во все три ветви власти государственного управления, на повестке дня всегда стоит критическая оценка правовых норм, регулирующих учреждение, организацию деятельности и ликвидацию иностранных юридических лиц.

Данный анализ обостряет свое внимание на нерешенных вопросах, связанных, в частности, с ликвидацией юридических лиц. К тому, что часто можно наблюдать, что в юридической литературе широко распространено толкование «реорганизации» юридических лиц, которое отождествляет его с рассматриваемым нами понятие ликвидации в гражданском праве. Однако, примечательно, что гражданское законодательство не определяет ни понятия реорганизации, ни понятия принудительной или добровольной ликвидации юридического лица.

В данном случае, обращаясь к мнениям известных правоведов, автор можем рассмотреть эту специфику через их призму восприятия данного вопроса. Например, Н. Имамов отмечает, что реорганизация и ликвидация - это категории, которые представляют собой правовые методы и средства, которые подразумевают ликвидацию юридического лица, как субъекта права [1]. Отмечается возможность некоторой специфики ликвидации юридических лиц в специальных экономических зонах [8]. Несмотря на то, что в ГК РУз отражены материально-правовые нормы, этот факт необходимо учитывать при правовом регулировании конфликтов. Расширение сложности отношений с иностранным элементом и экономического сотрудничества приводит к изменению характера отношений, регулируемых материальным

правом и коллизионными нормами. Это в свою очередь требует улучшения существующих коллизионных норм на основе реальности.

Анализ реализации экономических реформ, предусмотренных в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-5464 от 5 апреля 2019 года «О мерах по совершенствованию гражданского законодательства Республики Узбекистан» отмечает факт существенного влияния норм Гражданского Кодекса на правоприменительную практику, включая несовершенство и пробелы, что впоследствии негативно влияет на положение работоспособности судебной системы в части рассмотрения судами экономических вопросов [2].

Этим Указом утверждена концепция совершенствования Гражданского законодательства Республики Узбекистан, которая включает пересмотр норм международного частного права, в том числе усиление принципа альтернативного применения прав разных стран, использование дополнительных альтернативных коллизий в качестве ссылки на право, регулирующее содержание обязательств, установлено рассмотрение возможности определения объема обязательств. Эта концепция позволяет решить ряд существующих проблем. Более того, при разработке и рассмотрении данного вопроса, авторами предлагалось оптимизировать организационно-правовые формы юридических лиц, исключить однотипные и непопулярные организационно-правовые формы в рыночных отношениях.

В.Н. Хошимов указывает, что при определении права, применимого к отдельным видам договорных обязательств, существуют общие правила по взаимному соглашению сторон. Гражданский кодекс РУз, определяющий такое отношение, содержит противоречивые правила. Статья 1190 Гражданского кодекса РУз определяют нормы права, применимые к типам контрактов при отсутствии соглашения о применимом праве. Независимо от правил, изложенных в первой части о типах контрактов, устанавливаются различные процедуры [3].

На взгляд автора, в данном случае следует рассмотреть и раскрыть в части первой статьи 1190 ГК РУз, «при отсутствии согласия сторон применимого права» и во второй части «при отсутствии согласия сторон применимое право, независимо от положений части 1 настоящей статьи» в обоих случаях может быть соглашение между сторонами, однако первая часть статьи касается сторон договора, а вторая часть оговаривает применение закона независимо от «без согласия» и «независимо от части первой», то есть правила второй части применяются независимо от положений первой части.

В настоящее время важно провести ликвидацию юридического лица в режиме онлайн. В частности, для эффективного использования онлайн-площадок в условиях пандемий, уменьшения различных хлопот и бюрократии необходимо установить порядок в их деятельности. Онлайн-процедура ликвидации юридического лица приводит к прекращению субъективных прав и обязанностей юридического лица в результате его ликвидации как юридического лица.

В качестве тезиса, автор может предложить, необходимость разработки единой международной системы онлайн-платформ для реорганизации и ликвидации юридических лиц, осложненных иностранным элементом. Это, в свою очередь, требует открытого онлайн-доступа к информации о юридическом лице, его влиянии на правоотношения, возможности применения правил ответственности, реорганизации или ликвидации юридических лиц.

В результате корпоративные правоотношения будут прозрачными, последовательными, будут обеспечены интересы кредиторов и создана защита от злоупотреблений.

Концепция совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан предусматривает надежные гарантии прав кредиторов и должников, включая перечень реальных гарантий кредиторов реорганизуемых юридических лиц и правовых механизмов их реализации, пересмотр института исполнения обязательств, а также предусмотренных в п. 5 раздела III [2].

Эта задача напрямую связана с юридическими лицами с различными организационно-правовыми формами, включая акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью. Обязательства могут быть сохранены только в том случае, если это условие предусмотрено законом. В частности, причинение вреда жизни и здоровью человека наносится юридическим лицом за счет капитализированных средств на момент ликвидации [4].

Е.А. Суханов отмечает, что слияния, поглощения, реорганизации осуществляются добровольно с согласия государственных органов в случаях, предусмотренных законом. В этом случае требуется согласие антимонопольных органов, контролирующих появление отдельных хозяйствующих субъектов на товарном рынке [5].

На взгляд автора, в законодательстве необходимы определенные основания для рассмотрения и внедрения данных норм. Приведен перечень оснований для ликвидации юридических лиц, как добровольных, так и принудительных. Юридическое лицо ликвидируется в добровольном порядке на основании решения органа юридического лица, уполномоченного на его ликвидацию учредительными документами его учредителей (участников). Добровольное прекращение часто основывается на нецелесообразности дальнейшего существования юридического лица, истечении установленного в организации срока, достижении уставных целей организации или, наоборот, абсолютной невозможности достижения этих целей.

Согласно статье 49 Закона Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» (новая редакция), при ликвидации хозяйственного общества уволенным работникам гарантируется соблюдение их прав и законных интересов в соответствии с законодательством [6]. Этот закон также предусматривает прекращение деятельности в качестве меры судебного иска против хозяйствующих субъектов. Однако главное требование заключается в том, чтобы следующие правовые санкции применялись к хозяйствующим субъектам только в судебном порядке.

Согласно Положению «О порядке рассмотрения вопросов о принудительном разделении или обособлении хозяйствующих субъектов», утвержденном Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 августа 2013 года № 230, разрешается вопрос о принудительном разделении или выделении хозяйствующих субъектов [7]. Более того, открытым остается вопрос правового основания принудительной ликвидации, в частности отмечается, что принудительная ликвидация юридического лица не предусмотрена Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 августа 2019 года № 704 «Об утверждении Положения о порядке добровольной ликвидации и прекращения хозяйственной деятельности и исключения из государственного реестра нефинансовых предприятий». На взгляд автора, это положение должно называться «О порядке ликвидации субъектов хозяйствования и прекращения их деятельности» и включать в себя порядок принудительной ликвидации. На данное предложение автор может привести несколько оснований. Во-первых, Закон «О банкротстве» не полностью охватывает этот процесс, и сфера его регулирования иная. Во-вторых, коммерческие юридические лица также могут рассматриваться в качестве объекта, к кому может применяться ответственность. Например, порядок принудительной реорганизации устанавливается на основании Положения «О порядке рассмотрения вопросов принудительного разделения или выделения хозяйствующих субъектов», утвержденного Кабинетом Министров Республики Узбекистан от 20 августа 2013 года № 230. В-третьих, в некоторых случаях учредители (учредители) коммерческого юридического лица могут подать иск о ликвидации юридического лица из-за невозможности достичь соглашения и возникновения спора. В-четвертых, целесообразно установить порядок ликвидации коммерческого юридического лица. Например, одним из таких оснований может выступать неспособность учредителей принимать совместные решения.

Более того, автором был установлен тот факт, что организационно-правовые формы юридического лица влияют на его создание и ликвидацию. Например, ликвидация коммерческих и некоммерческих организаций имеет особый режим. Ликвидация и реорганизация юридического лица также нуждаются в правильном компетентном толковании. Прекращение юридического лица влечет прекращение его прав и обязанностей в порядке правопреемства без перехода к другому лицу (статья 53 Гражданского кодекса РУз). Реорганизация юридического лица традиционно осуществляется пятью способами: слияние, присоединение, разделение, выделение, изменение (ст. 49 ГК РУз). При реорганизации юридического лица необходимо учитывать ликвидацию юридического лица и субъекта правоотношений.

Существование норм о видах юридических лиц, их организационно-правовых форм, государственном участии, неоспоримо то, что законодательство об их ликвидации должно развиваться и совершенствоваться для упрощения данного вида правоотношений.

При этом необходимо тщательно проанализировать все юридические лица всех организационно-правовых форм с точки зрения законодательной техники.

При этом, добровольную ликвидацию юридического лица и ликвидацию в суде следует различать. Автор предлагает статью 53 ГК РУз изложить в следующей редакции:

«53 статья. Ликвидация юридического лица

Ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Юридическое лицо может быть ликвидировано:

- по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, в том числе в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано, или с признанием судом недействительной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства, если эти нарушения носят неустранимый характер;

- по решению регистрирующего органа в случае невозможности деятельности в течение трех лет с момента перевода в установленном порядке на

бездействующий режим в связи с неосуществлением финансово-хозяйственной деятельности, за исключением негосударственных некоммерческих организаций.

По решению суда:

- по решению суда в случае осуществления деятельности без разрешения (лицензии) или деятельности, запрещенной законом, если иное не предусмотрено законодательством, а также и в иных случаях, предусмотренных Кодексом;

Решением суда о ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) либо орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительными документами, могут быть возложены обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица.»

Таким образом, это упростит задачу государственных органов и самих юридических лиц при столкновении с подобного рода вопросами. Однако следует также рассмотреть тщательнее теоретический вопрос, который автор поднимал в процессе исследования: с какой точки зрения смотреть на ликвидацию юридического лица, ее связь с реорганизацией, а также изученность ее как отдельного предмета гражданского права.

#### Список литературы:

1. Имамов Н.Ф. Гражданско-правовое толкование сущности юридических городов (вопросы теории). Монография. Ташкент: ТГЮУ, 2017. С. 125. (156 с.).
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 5 апреля 2019 года № Ф-5464 «О мерах по совершенствованию гражданского законодательства Республики Узбекистан». // Национальная база данных законодательства, 06.04.2019, №19.08 / 5464/2891.
3. Хошимов В.Н. Определение права, применимого к договорным обязательствам в хозяйственной деятельности с участием иностранных юридических лиц. Дисс. кандидата юридических наук. Т.: Институт философии и права им. И. М. Муминова при Академии наук Республики Узбекистан. 2002. 12-с.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан. Том 3 (первая часть). Министерство юстиции. – Ташкент: Бактрия Пресс, 2010. 98-с. (-800 с.).
5. Гражданское право. В 2-х т./ Отв.ред. Е.А.Суханов. Т.1.-М.: БЕК,1998.-200 с.
6. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» (новая редакция) // Газета «Народное слово», 3 мая 2012 г., № 86 (5506).
7. Положение «О порядке рассмотрения вопросов о принудительном разделении или выделении хозяйствующих субъектов», утвержденное Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 августа 2013 года № 230 // Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2013, № 34, статья 456.
8. Rustambekov I. Opportunities for investment in free economic zones of the republic of Uzbekistan // Научные тенденции: Юриспруденция. –2019. –С. 18-20.

**КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,  
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ****О СОЗДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ  
В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***Надоненко Ольга Николаевна*

*канд. юрид. наук, доц. кафедры криминалистики  
Екатеринбургского филиала,  
ФГКОУ ВО «Московская Академия  
Следственного комитета Российской Федерации»  
РФ, г. Екатеринбург  
E-mail: [uc.ural@mail.ru](mailto:uc.ural@mail.ru)*

**ON THE ESTABLISHMENT OF A STATE FORENSIC EXPERT INSTITUTION IN THE SYSTEM  
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION***Olga N. Nadonenko*

*PhD in Law, Associate Professor of Department of Criminology,  
Ekaterinburg branch of FSSEI HI "Moscow Academy  
of the Investigative Committee of the Russian Federation",  
Russia, Yekaterinburg*

**АННОТАЦИЯ**

В настоящей статье автор рассматривает процесс становления государственного судебно-экспертного учреждения в структуре Следственного комитета Российской Федерации (СЭЦ СК России). Показана специфика формирования СЭЦ СК России от сотрудников Следственного комитета РФ, выполняющих судебные экспертизы в качестве экспертов, не являющихся сотрудниками экспертных учреждений, до государственного судебно-экспертного учреждения.

**ABSTRACT**

In this article, the author examines the process of formation of a state forensic expert institution in the structure of the Investigative Committee of the Russian Federation (FCI of the IC of Russia). The specifics of the formation of the FCI of the IC of Russia from employees of the Investigative Committee of the Russian Federation performing forensic examinations as experts who are not employees of expert institutions to the state forensic expert institution are shown.

**Ключевые слова:** Следственный комитет России, государственное судебно-экспертное учреждение, создание учреждения.

**Keywords:** the Investigative Committee of Russia, the state forensic expert institution, establishment of an institution.

Одним из элементов судебно-экспертной системы России являются государственные судебно-экспертные учреждения (далее - ГСЭУ). К государственным судебно-экспертным учреждениям относятся экспертные подразделения Министерства юстиции России, Министерства внутренних дел России, Министерства здравоохранения и социального развития России, Министерства обороны РФ, Федеральной противопожарной службы МЧС России, Федеральной таможенной службы России, Федеральной службы безопасности РФ. Каждое из ГСЭУ имеет свою специфику работы, заданную создавшим его исполнительным органом. Например, специалисты из экспертных подразделений МВД РФ и Минздрава РФ кроме выполнения судебных экспертиз

участвуют в первичных осмотрах мест происшествия и некоторых иных следственных действиях. Специалисты ЭП МВД РФ ведут специализированные экспертно-криминалистические учеты, также различается и перечень выполняемых ГСЭУ судебных экспертиз, который обусловлен основными задачами, находящимися в ведении учредителя, и закрепленный соответствующими ведомственными приказами или распоряжениями.

В 2020 году группа ГСЭУ пополнилась федеральным государственным казенным учреждением «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации». На текущий момент это самое молодое государственное экспертное учре-

ждение в Российской Федерации. Создание в структуре Следственного комитета РФ ГСЭУ не было одномоментным, этот процесс занял практически десять лет.

Прежде всего, следует отметить, что изначально было принципиально невозможно само создание ведомственного государственного экспертного учреждения. Это было обусловлено действующим на тот момент законодательством, а именно ст.11 Федерального закона № 73-ФЗ от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [5], согласно которому организовывать ГСЭУ имели право исключительно органы исполнительной власти. В связи с тем, что Следственный комитет к ним не относится, учредить государственное экспертное учреждение для него не представлялось возможным. В тоже время, законодательство, существовавшее на тот момент, позволяло создание ведомственной экспертной структуры в иной форме. Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [6] частью 3 ст. 1 было утверждено Положение о Следственном комитете Российской Федерации. Согласно этому Положению Следственный комитет получил право на производство криминалистической и судебно-экспертной деятельности (подпункт 1 пункт 7). Поэтому в 2011 г. в Следственном комитете было организовано производство экспертных исследований в форме работы экспертов, не являющихся сотрудниками экспертных учреждений (ст. 57, 199 УПК РФ). Такая организация работы судебных экспертов является нетипичной для правоохранительных структур и с момента начала их работы в штате СК России неоднократно подвергалась критике и предпринимались попытки признать ее незаконной. Тем не менее, законность работы экспертов в системе Следственного комитета была подтверждена определением Конституционного суда Российской Федерации от 15.09.2015 № 1827-О [1].

Первоначально в штатные расписания главных следственных управлений и следственных управлений Следственного комитета по субъектам Российской Федерации были введены должности экспертов, на которые в большинстве подразделений были назначены специалисты по производству судебно-экономических и психофизиологических экспертиз. В дальнейшем их ряды пополнились специалистами в области молекулярно-генетических, компьютерных, фоноскопических, лингвистических, судебно-медицинских исследований.

В такой организационной форме эксперты Следственного комитета просуществовали до 2019 года, когда Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 224-ФЗ [4] были утверждены изменения, позволившие организовать государственное экспертное учреждение в структуре Следственного комитета.

В настоящее время Федеральным законом от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ в ст. 11 указано, что «государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения **уполномоченных федеральных государственных органов** (выделено автором), органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для организации и производства судебной экспертизы» [5]. В тоже время Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» в части 1.1 статьи 5 предусмотрено, что «судебно-экспертное учреждение Следственного комитета действует независимо от следственных органов Следственного комитета. Сотрудники и руководители судебно-экспертного учреждения Следственного комитета не могут быть наделены полномочиями следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета» [6], таким образом, экспертные подразделения отделены от следственных структур СК России.

Итогом изменения законодательства стало образование федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» (официальное сокращенное наименование – СЭЦ СК России), созданного согласно распоряжению Правительства Российской Федерации № 1827-р от 15.07.2020 [3] и приказу СК России № 76 от 24.07.2020 года. Структурно СЭЦ СК России состоит из центрального аппарата (г.Москва) и шести филиалов, расположенных в г.г. Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Эссентуках, Хабаровске и Новосибирске.

В настоящий момент экспертная система Следственного комитета находится в стадии активного формирования и развития. Руководством ведомства предусмотрено дальнейшее расширение перечня выполняемых судебных экспертиз. Например, приказом Следственного комитета Российской Федерации № 77 от 24.07.2020 [2] определена аттестация сотрудников по 35 экспертным специальностям, в том числе таким сложным, как экологическая экспертиза (по специальностям: «Исследование экологического состояния объектов почвенно-геологического происхождения»; «Исследование экологического состояния естественных и искусственных биоценозов»; «Исследование экологического состояния объектов городской среды»; «Исследование экологического состояния водных объектов»).

Таким образом, руководство Следственного комитета РФ ставит перед сотрудниками СЭЦ СК России весьма обширные задачи, разрешение которых должно помочь следственным подразделениям в установлении обстоятельств подлежащих доказыванию, имеющих значение для предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовных дел.



**Список литературы:**

1. Определение Конституционного Суда РФ от 15 сентября 2015 г. N 1827-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Воронова Александра Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 57 и 70 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части 3 статьи 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» и подпункта 1 пункта 7 Положения о Следственном комитете Российской Федерации» / [Электронный ресурс] – режим доступа. - URL: <https://base.garant.ru/71202668/#ixzz794N1XSpK> (дата обращения 12.10.2021).
2. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 24.07.2020 г. № 77 "Об утверждении Порядка определения, пересмотра уровня квалификации и аттестации экспертов федерального государственного казенного учреждения "Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации" на право самостоятельного производства судебных экспертиз" / [Электронный ресурс] – режим доступа. - URL: <https://rg.ru/2020/08/12/sk-prikaz77-site-dok.html> (дата обращения 12.10.2021)
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1827-р от 15.07.2020 / [Электронный ресурс] – режим доступа. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007170002> (дата обращения 12.10.2021).
4. Федеральный закон от 26 июля 2019г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» / [Электронный ресурс] – режим доступа. – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_330010/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330010/) (дата обращения 12.10.2021).
5. Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – режим доступа. - URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_31871/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/) (дата обращения 12.10.2021).
6. Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [Электронный ресурс] – режим доступа. - URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_108565/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/) (дата обращения 12.10.2021).
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) / [Электронный ресурс] – режим доступа. - URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34481/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/) (дата обращения 12.10.2021).

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ,  
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

DOI: 10.32743/UniLaw.2021.86.11.12399

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ  
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ,  
СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ****Павлов Игорь Николаевич**

канд. юрид. наук, доцент,  
доц. кафедры юридических дисциплин  
ФГБОУ ВО Морской государственной университет  
имени адмирала Г.И. Невельского,  
РФ, г. Владивосток  
E-mail: [igor\\_2671@mail.ru](mailto:igor_2671@mail.ru)

**THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF APPLICATIONS  
BY EMPLOYEES PENAL-EXECUTIVE SYSTEM OF PHYSICAL STRENGTH,  
SPECIAL MEANS AND FIREARMS****Igor N. Pavlov**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor of Legal Disciplines Chair,  
FSBEI HE «Maritime State University named after admiral G.I. Nevelskoy»,  
Russia, Vladivostok

**АННОТАЦИЯ**

В статье рассматриваются проблемы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Основываясь на исследуемом материале, предлагается внести изменения в законодательство в сфере применения мер принуждения.

**ABSTRACT**

The article covers the problems of the use of physical strength, special means and firearms by employees of the penitentiary system. Based on the material examined, it is proposed to make changes to the legislation in the application of coercive measures.

**Ключевые слова:** сотрудники, уголовно-исполнительная система, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

**Keywords:** employees, criminal executive system, the use of physical strength, special means and firearms

По статистическим данным Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН России), количество осужденных в исправительных учреждениях продолжает из года в год сокращаться. Тем не менее, приходится констатировать, что криминогенная характеристика специального контингента исправительных учреждений, продолжает ухудшаться. Осужденные все чаще проявляют агрессию по отношению к персоналу данных учреждений. Только за 2019 год в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) зарегистрировано 450 случаев совершения спецконтингентом противоправных действий, связанных с угрозами применения насилия и оскорблениями в отношении персонала УИС (2018 г. - 239) [1].

С целью противодействия агрессивных противоправных действий осужденных, сотрудники ФСИН России имеют право применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

Однако зачастую, данное право, сотрудники исправительных учреждений используют с нарушением законодательства. По данным информационного портала ФСИН России за 2019 год зарегистрировано 414 сообщений о возможном нарушении законности со стороны сотрудников УИС при применении физической силы и специальных средств [1].

Рост жалоб о возможном неправомерном применении физической силы и специальных средств к осужденным отмечен и в докладе Уполномоченного по правам человека за 2019 год.

В 2017 г. было зарегистрировано 114 жалоб, то в 2018 г. – 155, а в 2019 г. – 364 жалобы [2;3]. В ходе проверок исправительных учреждений Генеральной прокуратурой РФ выявлено 260 нарушений, связанных с несоблюдением требований закона при применении сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы и специальных средств [4].

Большинство жалоб, в ходе прокурорских проверок не подтверждаются. В 2020 году деятельность контролирующих органов ФСИН России и органов прокуратуры способствовала снижению количества жалоб на применение мер принуждения. Количество жалоб уменьшилось почти в два раза по сравнению с 2019 годом (54,7%) [5].

Обозначенные причины обуславливают актуальность очередного рассмотрения вопросов, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС.

Анализ ответов респондентов показывает, что зачастую причиной незаконного и необоснованного применения мер принуждения в виде физической силы и специальных средств является ошибочная квалификация сотрудниками различных правонарушений. Данному обстоятельству отчасти способствует отсутствие единого научно обоснованного подхода к оценке квалификации действий сотрудника УИС в процессе применения мер принуждения. Разъяснения правил квалификации отсутствуют и в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ [6].

Отметим, что указанные разъяснения смогли бы исключить коллизии, возникающие при определении степени законности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а, следовательно, и исключить сотрудника как субъекта преступлений по ст. ст. 108, 114, 286 УК РФ. К сожалению, признаки превышения правомерности носят размытый характер, а, следовательно, не могут позволить сегодня установить четкие разграничения между правомерными и неправомерными действиями сотрудника [6].

Федеральным законом от 28.12.2016 № 503-ФЗ «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об учреждениях органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [11] и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [12] институт применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия был существенно скорректирован. В частности, расширены границы применения огнестрельного оружия сотрудниками УИС в процессе конвоирования специального контингента. Расширен и определен перечень специальных средств, установлены основания, и порядок их применения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций и т.д. [11; 12]

Однако, указанные изменения, содержат не только положительные моменты, но и негативные. Перечислим некоторые из них.

Например, законодатель, определив и расширив в ч. 2 ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» принцип территориальности, зафиксировал положение о том, что применение физической

силы, специальных средств, огнестрельного оружия возможно «и в иных случаях». [9] Соглашаясь с мнением В.А. Поникарова, отметим, что данное положение является не только отсылочным [7], но и, на взгляд автора, вносит определенную путаницу для сотрудников при определении мест применения мер принуждения. В соответствии, с чем предлагается исключить ч.2 ст.28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», так как ч.1 ст.28 данного закона вполне конкретно и четко определяет право сотрудника на применение мер принуждения в соответствии со статьями 29-31.4 вышеуказанного закона.

К определенным неточностям приводит и статья 31.3 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». [9] В ч. 2 ст. 31.3 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» существенно сужен круг задерживаемых, а именно это должен быть осужденный или лицо, заключенное под стражу, не указано, а если задержание происходит в отношении иных лиц на режимных территориях. Целесообразнее, на взгляд автора, расширить круг лиц, сделав его неопределенным, по аналогии со ст. 24 Федерального закона от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» [13].

Возникает и необходимость внесения дополнения в ч. 4 ст. 28 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». [9]. Полагая, что сотрудники УИС не только предотвращают побег, но и ведут розыск лиц, их совершивших, целесообразно представить данную статью в следующей редакции: «...совершающего или совершившего побег из учреждения...».

Вызывает сомнение и положение ст. 28.1 указанного закона о том, что сотрудник может применять меры принуждения без предупреждения, если оно является «неуместным». Данное понятие предлагается исключить, так как термин «неуместный» не относится к юридической категории и как определить, будет ли предупреждение уместным или нет в той или иной ситуации [9].

К достоинствам нововведений, внесенных Федеральным законом от 28.12.2016 № 503-ФЗ [11], относят и закрепление в отдельной статье особенностей применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

Однако здесь не обошлось без коллизий. Закрепив в отдельной статье (ст.31.4 Закона РФ[11]) полномочия сотрудников уголовно-исполнительной инспекции по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, законодатель тем самым определяет указанных сотрудников как отдельный субъект правоотношений. Если рассматривать данных сотрудников как отдельный субъект применения мер принуждения, то почему законодатель не включил пункт о возможном применении огнестрельного оружия для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью сотрудника. Можно возразить, что данное право закреплено в статье 31.2 Закона РФ[11], и распространяется на

все категории сотрудников, но, как уже было указано, выделив в отдельную категорию сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, законодатель тем самым лишил их права применять даже специальные средства для обезвреживания животного, так как статья 31.4 Закона РФ [11] содержит исчерпывающий перечень оснований применения специальных средств и огнестрельного оружия. Положение же о применении огнестрельного оружия для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью сотрудника в ст. 31.4 Закона РФ не указано. Можно согласиться с мнением о том, что в Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» целесообразно вернуть термин, для таких случаев, «использование» огнестрельного оружия, а также дополнить ст. 31.2 Закона абзацами о нормах-дефинициях, раскрывающих понятия «применение» и «использование» огнестрельного оружия [8].

Отметим также, что положения ст. 31.4 аналогичны положениям ст. ст. 29, 30, 31.2 Закона РФ [9], за исключение дополнительного субъекта правоотношений, а именно подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. Соответственно предлагается исключить данную статью, а особенности применения мер принуждения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций включить в соответствующие пункты и части ст. ст. 29, 30, 31.2 Закона РФ.

Рассмотрев некоторые аспекты законодательной сферы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, перейдем к анализу их практического воплощения, в частности электрошоковых устройств.

В соответствии со ст. 30 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 [9], электрошоковые устройства могут применяться для отражения нападения на работников УИС, осужденных, лиц, заключенных под стражу, иных лиц, а также для пресечения преступлений. Рассмотрим два из этих положений.

Зачастую, применяя средства государственного принуждения, сотрудники УИС становятся фигурантами уголовных дел по ст. ст. 108, 114, 286 УК РФ.

Как правило, данное обстоятельство становится возможным из-за слабой теоретической подготовки сотрудников. В соответствии со ст. 28 Закона РФ «Сотрудник уголовно-исполнительной системы обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» [9]. К сожалению, форма проведения специальной подготовки в основном сводится к изучению приказов и пунктов закона. Отработке практических же навыков уделяется мало внимания. Опрос респондентов показывает, что периодическая проверка (зачеты в рамках служебной подготовки) заключается в проверке только теоретических знаний по основаниям и порядку применения мер принуждения. Учитывая особенность исправительных учреждений и специфические условия для применения специальных средств, отметим, что сотрудники УИС в процессе принятия

решения о применении должны руководствоваться не только Законом РФ от 21.07.1993 № 5473-1 [9], но и уголовным законодательством.

Итак, рассмотрим первое положение – «для отражения нападения на работников уголовно-исполнительной системы, осужденных, лиц, заключенных под стражу, иных лиц» [9].

Чтобы не стать фигурантом уголовного дела, сотрудник уголовно-исполнительной системы должен осознавать, что нападение, это, прежде всего, насильственные действия специального контингента должны выраженные в нанесении побоев, угрозе причинения вреда здоровью. Не могут оправдать применение специального средства (электрошокового устройства) словесные угрозы, оскорбления, жесты.

В качестве примеров можно предложить следующие варианты практических ситуаций.

Вариант первый. Осужденный находится в локальном секторе с нарушением формы одежды. В соответствии с п.16. приказа Минюста России от 16.12.2016 №295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» осужденные обязаны носить одежду установленного образца. [14] На замечания сотрудников исправительного учреждения не реагирует. На предложение пройти в дежурную часть осужденный отказывается. В данном случае, при отсутствии сопротивления и нападения, обосновано будет только применение физической силы.

Вариант второй. При аналогичной ситуации осужденный активно оказывает физическое сопротивление сотрудникам, отталкивает их и наносит удар по лицу инспектора. В данном случае применение специального средства (электрошокового устройства) будет правомерным, тем более что присутствуют признаки состава преступления по ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

Следующий аспект – это применение специального средства (электрошокового устройства) для пресечения преступления. Чтобы правомерно применить специальное средство сотрудник должен знать и понимать признаки состава преступления и их отличие от составов административных и дисциплинарных правонарушений, а также уметь различать преступления по категориям. Например, проанализируем такой вид преступления как «Оскорбление представителя власти» (ст.319 УК РФ). В данной ситуации сотрудник уголовно-исполнительной системы должен определить наличие признаков состава преступления, основной и главный – это публичность. Потребовать от осужденного прекратить высказывать оскорбления и пройти вместе с сотрудниками в дежурную часть для составления документов. В случае отказа применяется физическая сила, и только при физическом сопротивлении возможно применение специального средства.

Как уже было отмечено, трудности при квалификации правонарушений будут вызывать и у сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Особенно при проверке по месту жительства подучетных лиц. В случае нападения, сотрудник не всегда может оценить степень и характер опасности, вследствие

чего возможно превышение границ применения специальных средств.

Как представляется, выработка и отработка навыков по квалификации различных правонарушений для сотрудников уголовно-исполнительной системы не только важна, но и жизненно необходима. Как уже было отмечено, рост нарушений, связанных с необоснованным применением физической силы и специальных средств, прежде всего, связан с ошибочной квалификацией сотрудниками того или иного правонарушения. В результате чего сотрудники сами попадают на скамью подсудимых. С целью исключения данных ситуаций сотрудники УИС должны придерживаться следующего алгоритма действий: 1) определить цель применения мер принуждения в конкретной ситуации; 2) оценить какой вред они намереваются причинить; 3) предвидеть результат причинения вреда.

Проанализировав некоторые теоретические и практические аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия можно предложить следующие выводы:

- на законодательном уровне необходимо устранить коллизии и пробелы в вопросах применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками УИС;
- конкретизировать положения по применению мер принуждения, выработать единые подходы к юридической квалификации действий сотрудников уголовно-исполнительной системы в процессе применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;
- в рамках служебной подготовки и на инструктажах обрабатывать до автоматизма действия сотрудников при применении мер принуждения, что значительно сократит случаи их неправомерного применения.

### Список литературы:

1. Обзор «О состоянии режима и надзора в ИУ и СИЗО территориальных органов ФСИН России за 2019 год» от 13.04.2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633987154&tld=ru&lang=ru&name> (дата обращения: 12.10.21).
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год : [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 14.02.2021).
3. В уголовном судопроизводстве имеются серьезные пробелы // [Электронный ресурс] ФПА : [сайт]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/v-ugolovnom-sudoproizvodstve-imeyutsya-sereznye-problemy/> (дата обращения: 15.02.2021).
4. Количество дел в отношении сотрудников УИС выросло втрое // Pravo: [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/217240/> (дата обращения: 15.02.2021).
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год: [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanrf.org> (дата обращения: 16.02.2021).
6. Латыпова Д.М. Уголовно-правовые последствия неправомерного применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС // [Электронный ресурс] Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-posledstviya-epravomernogo-primeneniya-fizicheskoy-sily-i-spetsialnyh-sredstv-sotrudnikami-uis/viewer>. (дата обращения: 14.02.2021).
7. Поникаров В.А. Новеллы, связанные с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы в их правоохранительной деятельности / В.А. Поникаров и др. // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 384–389.
8. Каплунов А.И. О новеллах и путях совершенствования законодательства, регламентирующего право сотрудников уголовно-исполнительной системы на применение огнестрельного оружия / А.И. Каплунов, Д.А. Гришин // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 2. – С. 155–162.
9. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 27.12.2019) // [Электронный ресурс] Доступ СПС «КонсультантПлюс» [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_4645/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/) (дата обращения: 12.10.2021).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) [Электронный ресурс] [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (дата обращения: 12.10.2021).
11. Федеральный закон от 28.12.2016 № 503-ФЗ «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об учреждениях органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [Электронный ресурс] [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_209898/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209898/) (дата обращения: 12.10.2021).
12. Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [Электронный ресурс] [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_7270/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/) (дата обращения: 12.10.2021).
13. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_110165/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/) (дата обращения: 12.10.2021).
14. Приказ Минюста России от 16.12.2016 №295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477278/> (дата обращения: 12.10.2021).

## УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ  
ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ*Шмырова Мария Сергеевна**магистрант,  
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,  
РФ, г. Саратов*SOME PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION  
OF CONCILIATION PROCEDURES IN JUVENILE CASES*Maria Shmyrova**Master's Degree Student,  
FSBEI HE "Saratov State Academy of Law",  
Russia, Saratov*

## АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются перспективы развития правового регулирования примирительных процедур по уголовным делам, возбужденных в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступление.

## ABSTRACT

The article deals with prospects for the development of legal regulation of conciliation procedures in criminal cases initiated against young persons who have committed a crime.

**Ключевые слова:** несовершеннолетние, примирительные процедуры, восстановительное правосудие.

**Keywords:** young persons; conciliation procedures; restorative justice.

В 2017 г. был издан Указ Президента Российской Федерации № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [1].

В связи с указанным актуальным представляется рассмотрение вопросов, связанных с правами несовершеннолетних в сфере юстиции, в том числе, связанных с перспективами развития правового регулирования примирительных процедур по делам несовершеннолетних.

Можно отметить, что в 2017 г. началась реформа, целью которой является построение системы примирительных процедур в Российской Федерации. Как уже было указано ранее, в 2018 г. Верховный Суд Российской Федерации воспользовался правом законодательной инициативы и принял Постановление от 18 января 2018 г. № 1 о внесении в Государственную Думу Российской Федерации проекта закона, который предусматривал внесение изменений в нормы российского процессуального законодательства и в нормы Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Следует указать, что при внесении соответствующих изменений затрагиваются права несовершеннолетних лиц на «дружественное к ребенку правосудие», о котором Президент Российской

Федерации упоминал в 2012 г. в уже ранее указанном Указе Президента РФ № 761.

Правонарушения и преступления, совершаемые несовершеннолетними, всегда представляются достаточно тревожными и пагубными для общества. Их наличие свидетельствует о проблеме отсутствия гармоничного и всестороннего развития несовершеннолетних лиц в государстве.

Следует отметить, что несовершеннолетнее лицо – это особый субъект уголовного судопроизводства. Несовершеннолетний возраст и обстоятельства совершения преступления не оправдывают данное лицо, однако служат основанием для особого отношения среди иных субъектов уголовного судопроизводства. Можно указать, что в случае с несовершеннолетними преступниками основная цель уголовного судопроизводства смещается с карательной на воспитательную. Очень важными представляются и превентивные меры.

Некоторые ученые исследовали «восстановительный подход» к уголовному судопроизводству в отношении несовершеннолетних. Например, Л.М. Карнозова в своих работах анализировала применение концепции «восстановительного правосудия» в Российской Федерации. По мнению автора, данный подход насчитывает уже более 20 (двадцати) лет развития. Автор отмечает, что в отдельных районах

г. Москвы (Таганском, Черемушкинском) примирение несовершеннолетнего правонарушителя и потерпевшего практиковалось еще в 1997 году. Кроме того, Л.М. Карнозова в результате своих исследований приходит к выводу о том, что российское законодательство о медиации по уголовным делам является пробельным, а программы «восстановительного правосудия» в отношении несовершеннолетних – недостаточно востребованными [8].

Автор отмечает, что суды активно направляют стороны на медиацию в ходе рассмотрения гражданско-правовых и арбитражных споров, однако не используют данную возможность при урегулировании уголовно-правовых конфликтов. Более того, автором справедливо отмечено, что закон о медиации не предусматривает ее применение в уголовно-процессуальных и уголовно-правовых отношениях.

Конечно, применение медиации в уголовно-процессуальных и уголовно-правовых отношениях (тем более, с участием несовершеннолетнего преступника) имеет существенные отличия от ее применения в гражданско-процессуальных или арбитражных отношениях в силу того, что стороны уголовно-процессуальных отношений не являются равными в отличие от сторон гражданско-процессуальных или арбитражных отношений.

Наличие несовершеннолетнего субъекта еще более серьезно усложняет применение примирительных процедур, поскольку, как уже было указано, основной целью привлечения несовершеннолетнего преступника к ответственности является воспитательная цель, а уже после – карательная.

Кроме того, необходимо учитывать специфику общественных отношениях, характер уголовной ответственности.

По мнению Н.Л. Хананашвили, «восстановительное правосудие» — это категория, которая основана на «раскаянии», «прощении», «обсуждении причин и путей исправления», «восстановлении», «устранении вреда» [6].

Автор дал рассматриваемой процедуре соответствующую характеристику, ориентируясь на деятельность «школьных служб примирения».

«Школьные службы примирения» и «территориальные службы» были введены уже упомянутым ранее Указом Президента Российской Федерации № 761.

В 2014 г. была разработана Национальная стратегия в интересах детей до 2017 г. В 2017 г. последнее десятилетие было объявлено десятилетием детства.

В соответствии с Национальной стратегией в интересах детей была разработана Концепция развития до 2020 г. служб медиации в целях реализации в Российской Федерации восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе несовершеннолетних, совершивших преступления, но не достигших к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности [2].

Исходя их содержания Концепции, объект восстановительного правосудия – это несовершеннолетние, которые совершили преступления.

Общественным центром «Судебно-правовая реформа» была разработана и предложена Концепция восстановительного правосудия. Согласно предложенной концепции восстановительное правосудие – это новый подход к осуществлению правосудия, который в первую очередь направлен на восстановление материального, морального (эмоционального, психологического) или иного ущерба, который нанесен преступлением, на осознание и заглаживание вины, на восстановление отношений, существовавших до совершения преступления, на содействие реабилитации правонарушителя, а не на наказание виновного путем изоляции от общества» [5].

Необходимо отметить, что еще в декабре 2014 г. Президиум Совета судей Российской Федерации принял Постановление «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия в Российской Федерации». Согласно данному документу, был создан консультативно-методический орган – рабочая группа по вопросам дружественного к ребенку правосудия.

Л.М. Карнозова предполагает в такой системе процедуру, альтернативную современному уголовному процессу в Российской Федерации. По ее мнению, главное отличие медиации от уголовного процесса сводится к уже упомянутой ранее концепции о восстановлении отношений, существующих до момента совершения преступления, о воспитании преступника и заглаживании вреда [4, с. 40].

Представляется, что идеальный результат использования процедуры медиации по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними – это раскаяние несовершеннолетнего преступника, исцеление потерпевшего (или заглаживание причиненного ему вреда, если он не является физическим), освобождение преступника от уголовной ответственности.

Согласно статье 76 УК РФ, статье 25 УПК РФ, следователь на стадии предварительного расследования, суд на стадии рассмотрения дела в суде вправе прекратить уголовное дело в случае примирения сторон.

Данные нормы относятся к ситуации, когда преступление совершено впервые и относится к группе преступлений небольшой или средней тяжести.

Указанные нормы применяются как в отношении взрослых преступников, так и в отношении несовершеннолетних.

Статьи 90-91 УК РФ, 427 и 431 УПК РФ предусматривают освобождение от уголовной ответственности в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия к лицам, которые совершили преступления небольшой или средней тяжести. В данных статьях законодатель не использует слова «впервые», что означает, что преступления не обязательно должны являться совершенными в первый раз. При этом в качестве одной из принудительных мер в законе названо возложение на лицо, совершившее преступление, обязанности загладить вред, причиненный преступлением.

Л.Б. Ситдикова напрямую связывает примирение сторон и применение к несовершеннолетнему преступнику воспитательных принудительных мер,

связанных с обязанностью заглаживать вред, причиненный преступлением: «...согласование возможности заглаживания вреда до вынесения судебного решения. Специалист, т.е. лицо по работе с подростком или медиатор, проводит предварительную беседу с обвиняемым, встречается с потерпевшим и выясняет отношение последнего к возможности примирения. Можно бы законодательно закрепить выступление специалиста в суде и подтверждение целесообразности примирительной встречи сторон. Судья бы вынес решение, и в случае положительного решения специалист организовал примирительную встречу» [7, с. 684].

По мнению Н.Н. Апостоловой, применять медиацию по делам в отношении несовершеннолетних возможно только по делам небольшой или средней тяжести. Автор полагает, что невозможно заглаживать или компенсировать вред, который был причинен в результате убийства или причинения тяжкого вреда жизни и здоровью человека [3, с. 55].

Следует согласиться с указанной позицией и обобщить изложенную в статье информацию в виде выводов:

1. Восстановительное правосудие – это новый подход к осуществлению правосудия, который в первую очередь направлен на восстановление материального, морального (эмоционального, психологического) или иного ущерба, который нанесен преступлением, на осознание и заглаживание вины, на восстановление отношений, существовавших до совершения преступления, на содействие реабилитации правонарушителя, а не на наказание виновного путем изоляции от общества.

2. Восстановительное правосудие в отношении несовершеннолетних возможно в случае, если совершено преступление небольшой или средней тяжести, а причиненный данными преступлениями вред носит, в основном, материальный характер, причем потерпевшие заинтересованы главным образом в возмещении причиненного вреда, а не в наказании обвиняемого.

#### Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. – 2017. № 23. – Ст. 3309.
2. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» (ред. от 01.09.2018) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70608642/> (дата обращения: 13.10.2020).
3. Апостолова Н.Н. Медиация (посредничество) по уголовным делам. // Российская юстиция. 2010. № 3. С. 55–56.
4. Карнозова Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе / Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013. – С. 31 – 70.
5. Концепция восстановительного правосудия [Электронный ресурс] // URL: [http://sprc.ru/?page\\_id=168](http://sprc.ru/?page_id=168) (дата обращения: 13.10.2020).
6. Сетевые проекты по продвижению школьных служб примирения: теория, практика, первые результаты сотрудничества и блок методических материалов. РАНХиГС. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://ganepa.ru> (дата обращения: 10.10.2020).
7. Ситдикова Л.Б. К вопросу о совершенствовании принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. № 4. С.682 – 690.
8. Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство: Сборник материалов / Сост. Л.М. Карнозова. М.: Юрист, 2015. С. 11 - 14, 22.



*ДЛЯ ЗАМЕТОК*

*ДЛЯ ЗАМЕТОК*

*ДЛЯ ЗАМЕТОК*

Научный журнал

**UNIVERSUM:**  
**ЭКОНОМИКА И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

№ 11(86)  
Ноябрь 2021

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 54432 от 17.06.2013

Издательство «МЦНО»  
123098, г. Москва, улица Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74  
E-mail: [mail@7universum.com](mailto:mail@7universum.com)  
[www.7universum.com](http://www.7universum.com)

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в типографии «Allprint»  
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

16+